

Столица застоя? Брежневский миф Днепропетровска

АНДРЕЙ
ПОРТНОВ,
ТАТЬЯНА
ПОРТНОВА

Вам известно, товарищи, что к городу Днепропетровску, его замечательным труженикам Леонид Ильич всегда питал и питает самые теплые чувства. И сегодня в разговоре по телефону Леонид Ильич очень сердечно говорил о городе, о его людях, многих из которых он хорошо знает и хорошо помнит.

Из выступления первого секретаря ЦК КПУ Владимира Щербицкого на праздновании 200-летия Днепропетровска в 1976 году

Годам брежневского «застоя» в постсоветской памяти в целом свойственны ассоциации с социально-экономической стабильностью, благополучием и международным авторитетом СССР¹. В Днепропетровске этот образ имеет особое локальное измерение.

25 января 2012 года городской совет Днепропетровска, областного центра на юго-востоке Украины, принял решение присвоить имя Леонида Брежнева одной из небольших, до тех пор безымянных улиц на окраине города². В сентябре того же года бронзовый барельеф с изображением Брежнева украсил

Андрей Портнов (р. 1979) – приглашенный преподаватель Института сла-вистики Университета Гумбольдта в Берлине, редактор Интернет-журнала «Historians.in.ua».

Татьяна Портнова (р. 1981) – доцент кафедры историо-графии и источниковедения Днепропетровского наци-онального университета.

¹ См., например: DUBIN B. *Face of an Epoch. The Brezhnev Period Variousy Assessed* // Russian Politics and Law. 2004. Vol. 42. № 3. P. 5–20; МАЛИНОВА О.Ю. *Тема империи в современных российских политических дис-куссиях* // *Наследие империй и будущее России* / Под. ред. А. Миллера. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 59–102 и др.

² У Дніпропетровську з'явилася вулиця Брежнева (www.istpravda.com.ua/short/2012/01/25/69958).

ПОЛИТИКА
КУЛЬТУРЫ

одну из восьми бетонных стел с портретами пятнадцати выдающихся уроженцев Днепропетровской области, установленных в центре Днепропетровска к юбилею области³. Таким образом городские власти решили почтить генерального секретаря ЦК КПСС, который в постсоветских украинских учебниках истории ассоциируется с преследованием инакомыслящих и военным вторжением в Афганистан. Это решение укрепило достаточно популярные представления об «особом» отношении Брежнева к Днепропетровску, работа в котором стала важной ступенью в его партийной карьере, и поддержало миф о «столице застоя», который и является предметом нашего исследования. Мы постараемся показать, каким образом этот миф постепенно складывался, эволюционировал и что произошло с ним в постсоветское время.

«ЗАКРЫТЫЙ» ГОРОД НА ДНПРЕ

Задуманный в конце XVIII века императрицей Екатериной II как южная столица Российской империи⁴, Екатеринослав так никогда столицей не стал. Смерть императрицы и ее фаворита князя Григория Потемкина вскоре после основания города перечеркнули эти амбициозные замыслы. Провинциальный губернский город в южноукраинской степи получил свое «второе рождение» в конце XIX века. Тогда, во время индустриального бума, он превратился в «южный Манчестер», один из крупнейших металлургических центров Российской империи, уступавший по темпам роста только Одессе и Лодзи⁵. В 1926 году Екатеринослав был переименован в Днепропетровск. Новое имя города было образовано от названия реки Днепр и фамилии старого большевика, рабочего одного из здешних заводов, а на момент переименования – одного из руководителей Советской Украины – Григория Петровского. Во время Второй мировой войны город, как и вся территория Украины, находился под нацистской оккупацией⁶.

3 У Дніпропетровську Щербицького, Брежнєва і Кучму увічнюють у бронзі (www.radiosvoboda.org/content/article/24702729.html).

4 О символике столичного проекта Екатерины см.: Яворницкий Д.И. *История города Екатеринослава*. Днепропетровск: Промінь, 1989. С. 33–46; Панченко А.М. «Потемкинские деревни» как культурный миф // *Из истории русской культуры*. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 4. С. 685–700; LINDNER R. *Die Stadt als Symbol. Ekaterinoslav und die imperiale Integration Neurusslands im 18. und 19. Jahrhundert* // PIETROW-ENNKER B. (Hg.). *Kultur in der Geschichte Russlands. Räume, Medien, Identitäten, Lebenswelten*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2007. S. 225–243.

5 LINDNER R. *Unternehmer und Stadt in der Ukraine. Industrialisierung und soziale Kommunikation in den Südprowinzen des Russischen Reiches, 1860–1914*. Konstanz: UvK Verlag, 2006; ПОРТНОВА Т. *Міське середовище і модернізація: Катеринослав середини XIX – початку XX ст.* Дніпропетровськ: Інновація, 2008.

6 Специальное исследование жизни оккупированного Днепропетровска: BELEZZA S.A. *Il tridente e la svastica. L'occupazione nazista in Ucraina orientale*. Milano: Franco Angeli, 2010.

Вскоре после Второй мировой войны промышленное развитие Днепропетровска получило новое направление. В 1944 году, действовав в том числе и немецких военнопленных, на окраине Днепропетровска начали строить автомобильный завод. Предприятие наладило выпуск автомобилей-амфибий и грузовиков. Но секретным постановлением Совета министров СССР от 9 мая 1951 года завод был передан в ведение Наркомата вооружения и перепрофилирован для серийного производства ракетной техники, в частности, космических ракетопосредителей ядерного и термоядерного оружия⁷. На роль главного производителя советских ракет Днепропетровск выбрала созданная по указанию Сталина специальная комиссия во главе с будущим маршалом Советского Союза Дмитрием Устиновым. В пользу этого решения сработало то, что Днепропетровск представлял собой большой индустриальный центр, к тому же географически близкий к Киеву и Харькову⁸.

На заводе был введен режим секретности. С 1951 года предприятие получило условное название «п/я [почтовый ящик] 186». На нем был установлен пропускной режим, работники давали подписку об ответственности за разглашение государственной тайны. Для охраны цехов и территории завода была создана специальная воинская часть (полк Министерства внутренних дел). С целью кадрового обеспечения нового предприятия были приглашены специалисты по ракетостроению из Москвы и Подмоскovie. Основным центром подготовки специалистов для работавшего параллельно с заводом конструкторского бюро «Южное» был созданный в 1952 году физикотехнический факультет Днепропетровского государственного университета. Его первыми учащимися стали переведенные в Днепропетровск в приказном порядке лучшие студенты различных технических вузов СССР⁹. В 1955 году на физтех поступил собиравшийся учиться на филолога Леонид Кучма, которого другие абитуриенты переубедили: «На филфаке будешь получать стипендию 180 рублей, а здесь 400!»¹⁰.

С 1966 засекреченное предприятие стало именоваться «Южный машиностроительный завод», или «Южмаш». Боевыми ракетами днепропетровского производства обеспечивались

**АНДРЕЙ ПОРТНОВ,
ТАТЬЯНА ПОРТНОВА**

СТОЛИЦА ЗАСТОЯ?
БРЕЖНЕВСКИЙ МИФ
ДНЕПРОПЕТРОВСКА

7 Детали см. в юбилейно-официальных постсоветских публикациях: *Призваны временем. От противостояния к международному сотрудничеству* / Под ред. С. Конюхова. Днепропетровск: АРТ-ПРЕСС, 2004; *Мы учим ракеты летать. К 50-летию подразделения испытаний и эксплуатации КБ «Южное»* / Под ред. А. АГАРКОВА. Днепропетровск: АРТ-ПРЕСС, 2012; *Головное КБ фирмы Янгеля. История. Достижения. Люди* / Под ред. А. Машенко. Днепропетровск: АРТ-ПРЕСС, 2010.

8 «Секретний» підрозділ галузі: нариси історії фізико-технічного інституту Дніпропетровського національного університету. Дніпропетровськ: Видавництво Дніпропетровського університету, 2001. С. 20.

9 Выносить конспекты за пределы 3-го и 4 этажей запрещалось категорически; см.: *Воспоминания проф. И.А. Рейнгарда о становлении физико-технического факультета ДГУ (1952–1968)* // Наше місто. 2001. 21 апреля. С. 3.

10 Кучма Л. *Украина – не Россия*. М.: Время, 2003. С. 396.

советские ракетные войска стратегического назначения. По официальной же версии, «Южмаш» производил лишь тракторы и другую гражданскую продукцию. В популярной книжке 1990-х с гордостью отмечалось, что на схеме нанесения ядерных ударов по важнейшим научно-промышленным центрам СССР, опубликованной в американском журнале конца 1950-х, присутствовал и Днепропетровск¹¹. Другим значимым режимным предприятием города был Днепровский машиностроительный завод, начинавшийся как второе производство «Южмаша», а затем выделенный в самостоятельное предприятие, на котором выпускались системы радиолокационного наблюдения. Номенклатуру военной продукции имели и многие другие, формально гражданские, предприятия города.

Ракетное производство на «Южмаше» стало причиной закрытия Днепропетровска для въезда иностранцев (в том числе из стран «социалистического лагеря»), решение о котором было принято в 1959 году.

Закрытые города в СССР можно разделить на две основные группы: атомные (подчиненные Министерству атомной энергетики) и военные, преимущественно морские и ракетные базы (подчиненные Министерству обороны). В Днепропетровской области к первому типу относился город Желтые Воды, где находилось предприятие по добыче урановой руды. Примером закрытого города второго типа в составе Украинской ССР являлся Севастополь – база Черноморского флота¹². Степень секретности и режимности варьировалась. Часть закрытых административно-территориальных единиц (как правило, созданных «с нуля», относительно небольших по размерам и привязанных к конкретному секретному производству) функционировали за огражденным периметром, имели номерные названия, не отмечались на картах и не вносились в официальную статистику, были закрыты даже для большинства советских граждан¹³. Подобная модель закрытости в случае с таким большим городом, как Днепропетровск, была невозможна. Он попадал в другую категорию: «условно-закрытых» городов –

11 Паппо-Корыстин В., Платонов В., Пашенко В. *Днепропетровский ракетно-космический центр. Краткий очерк становления и развития*. ДАЗ. ЮМЗ. КБЮ. Хроника дат и событий. Днепропетровск: ПО ЮМЗ-КБЮ, 1994. С. 17.

12 О Севастополе см.: QUALLS K.D. *From Ruins to Reconstruction. Urban Identity in Soviet Sevastopol after World War II*. Ithaca; London: Cornell University Press, 2009.

13 О вариантах советской «закрытости» см.: *Режимные люди в СССР* / Отв. ред. Т.С. КОНДРАТЬЕВА, А.К. Соколов. М.: РОССПЭН, 2009; Вонн Тн.М. *Das sowjetische System der «geschlossenen Städte». Meldewesen und Wohnungsmangel als Indikatoren sozialer Ungleichheit* // LINGER F., TENFELDE K. (Hrsg.). *Die europäische Stadt im 20. Jahrhundert. Wahrnehmung – Entwicklung – Erosion*. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 2006. S. 373–386. См. также дискуссию «Closed City, Closed Economy, Closed Society: The Utopian Normalization of Autarky», вышедшую под редакцией Сергея Жука в журнале «Ab Imperio» (2011. № 2. С. 123–238). Монография об Академгородке в Сибири: JOSEPHSON P.R. *New Atlantis Revisited. Akademgorodok, the Syberian City of Science*. Princeton: Princeton University Press, 1997.

предполагавшую полный запрет на официальное упоминание о стратегических предприятиях и на въезд иностранцев. Самый большой из одиннадцати «закрытых» городов в Украине, население которого в 1970 году достигло 917 074 человека, должен был совмещать жизнь обычного большого промышленного города и особый, секретный, статус.

«Закрытость» имела и другие измерения, достаточно слабо отложившиеся в локальной памяти. В частности, она позволяла жестче преследовать местные украинское и еврейское культурные движения. В 1970 году группа днепропетровских литераторов и студентов отправила на имя властей Украинской ССР «Письмо творческой молодежи Днепропетровска», в котором пыталась обратить внимание на «ненормальное антиленинское и антимарксистское положение родного украинского языка в Днепропетровске»¹⁴. «Закрытость» города стала и удобным поводом иметь при областной психиатрической больнице в пригородной Игрени 9-е отделение, где содержались около 60 осужденных за «антисоветскую деятельность» или попытку бегства из СССР, которых там лечили как шизофреников¹⁵.

**АНДРЕЙ ПОРТНОВ,
ТАТЬЯНА ПОРТНОВА**

СТОЛИЦА ЗАСТОЯ?
БРЕЖНЕВСКИЙ МИФ
ДНЕПРОПЕТРОВСКА

БРЕЖНЕВ И «ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ КЛАН»

Днепропетровск «закрыли» для иностранцев в 1959 году, а через неполные пять лет Леонид Брежнев стал первым секретарем ЦК КПСС (в 1966 году была восстановлена должность генерального секретаря ЦК КПСС, которую раньше занимал только Сталин)¹⁶. Уроженец расположенного неподалеку от Днепропетровска промышленного города Днепродзержинска (до 1936 года Каменское), Брежнев в 1938 году (в возрасте 32 лет) был назначен заведующим идеологическим отделом Днепропетровского обкома КП(б) Украины, а в 1940-м стал секретарем Днепропетровского обкома по оборонным вопросам. Война застала его на строительстве военного аэродрома.

14 *Лист творчої молоді Дніпропетровська* [машинописный экземпляр в архиве авторов] (<http://archive.khpg.org/index.php?id=1205789631>). См. также воспоминания одного из авторов «Письма»: СКОРИК М. *Зима. Сповідь про пережите*. Київ: Правда Ярославичів, 2000. С. 69–147. Украинское культурное движение в «закрытом» городе подробно описано в: ЗНИК S.I. *Popular Culture, Identity, and Soviet Youth in Dnepropetrovsk, 1959–1984* / The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies. 2008. № 1906. P. 9–25.

15 Днепропетровская «психушка» описана в мемуарах одного из ее пациентов, Леонида Плюща, который провёл на Игрени два с половиной года (июль 1973-го – декабрь 1975-го), прежде чем был выслан из СССР: ПЛЮЩНСН L. *History's carnival. A Dissident's Autobiography*. London: Collins & Harvill Press, 1979. P. 309–327.

16 Среди общих обзоров брежневского периода советской истории см.: ПИХОЯ Р.Г. *Советский Союз: история власти 1941–1991*. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. См. также сборник статей ревизионистской направленности, с достаточно очевидным «реабилитационным» акцентом интерпретирующий «застой» в контексте теорий модернизации и движения режима в более «плюралистическом» направлении: BACON E., SANDLE M. (Eds.). *Brezhnev Reconsidered*. New York: Palgrave Macmillan, 2002.

После войны, с осени 1947-го до 1950 года, Брежнев – первый секретарь Днепропетровского обкома КП(б) Украины, ответственный за «промышленный рост и восстановление разрушенного города»¹⁷. «Восстановление», как правило, означало перестройку без особого внимания к довоенным архитектурным особенностям¹⁸. В частности, на месте развалин Нижне-Троицкого рынка было построено гигантское здание Министерства черной металлургии Украинской ССР. К 1950 году были восстановлены все старые и открыты два новых трамвайных маршрута: из центра города до места строительства автомобильного завода. Решение о перепрофилировании автозавода было принято в 1951 году, когда Брежнев уже работал первым секретарем ЦК Компартии Молдавии. С тех пор он появлялся в Днепропетровске лишь наездами – редкими и непродолжительными. Закреплению важности города для биографии Брежнева содействовали упоминания о Днепропетровске в цикле его воспоминаний, за которые генсек получил Ленинскую премию по литературе. Хотя в тексте «Малой земли» особой ностальгии по Днепропетровску не чувствуется, в отличие от воспоминаний о «малой родине» – Каменском-Днепродзержинске (особенно в тексте «Жизнь по заводскому гудку»). Более того, в книге много неточностей, говорящих о том, что ее автор (номинальный или фактические) плохо знаком с местными реалиями. Например, там говорится о разрушении немецкими оккупантами театра оперы и балета, хотя этот театр появился в Днепропетровске только в 1974 году¹⁹.

Работа Брежнева в Днепропетровске – лишь один из этапов пути к креслу генерального секретаря ЦК КПСС. Тем не менее именно с Днепропетровском генсека часто ассоциировали и при жизни, и после смерти, а сам город называли «кузницей руководящих кадров». Наблюдения, подобные характеристике Михаила Восленского из его книги «Номенклатура»: «Если перелистать биографии высших номенклатурщиков периода власти Брежнева, бросается в глаза непропорционально большое число среди них выходцев из Днепропетровска»²⁰, стали общим местом. Американские советологи любили рассуждать о «необычно откровенной лояльности Брежнева к своим днепропетровским истокам»²¹.

17 Л.И. Брежнев, *Дніпропетровщина напередодні 30-річчя Радянської України* // Зоря. 1948. 13 січня. С. 2.

18 О концепции восстановления и послевоенной перестройки Днепропетровска см.: Косенкова Ю.Л. *Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов. От творческих поисков к практике строительства*. М.: URSS, 2009. С. 324.

19 БРЕЖНЕВ Л.И. *Малая земля. Возрождение*. М.: Просвещение, 1979. С. 78.

20 Восленский М. *Номенклатура*. М.: Захаров, 2005 (<http://rosnom.narod.ru/T76.htm>).

21 MOSES J.C. *Regionalism in Soviet Politics: Continuity as a Source of Change, 1953–1982* // *Soviet Studies*. 1985. Vol. 37. № 2. P. 184–211; ИДЕМ. *Regional Cohorts and Political Mobility in the USSR: The Case of Dnepropetrovsk* // *Soviet Union*. 1976. Vol. 3. Part 1. P. 63–89.

**АНДРЕЙ ПОРТНОВ,
ТАТЬЯНА ПОРТНОВА**

СТОЛИЦА ЗАСТОЯ?
БРЕЖНЕВСКИЙ МИФ
ДНЕПРОПЕТРОВСКА

Илл. 1. Мемориальная доска на доме по улице Рогалева, 1 в Днепропетровске, где жил Леонид Брежнев. Здесь и далее фото авторов.

Прочно закрепившееся понятие «днепропетровский клан» весьма условно. Уже более наблюдательные советологи отмечали, что в «группу Брежнева» входили не только днепропетровцы, но и люди, работавшие с ним на других перифериях (Молдавия, Казахстан)²². Наряду с коллегами по партийной работе на Днепропетровщине – заместителем главы правительства Игнатием Новиковым, управляющим делами ЦК КПСС Георгием Павловым, министром внутренних дел Николаем Щелоковым, заместителями председателя КГБ Георгием Циневым и Виктором Чебриковым – рядом с Брежневым можно найти его коллег из других регионов: Константина Черненко, будущего генерального секретаря ЦК КПСС; Семена Цвигуна, первого заместителя председателя КГБ СССР. После серьезной бо-

22 WILLERTON J.P. *Patronage Networks and Coalition Building in the Brezhnev Era* // *Soviet Studies*. 1987. Vol. 39. № 2. P. 200–215. Ср. современную публикацию: OBERENDER A. *Die Partei der Patrone und Klienten. Formen personaler Herrschaft unter Leonid Brežnev* // SCHUHMAN A. (Hg.). *Vernetzte Improvisationen. Gesellschaftliche Subsysteme in Ostmitteleuropa und in der DDR*. Köln, 2008. S. 57–76.

лезни Брежнева в 1975 году фактическое руководство страной сосредоточилось в руках «малого Политбюро» в составе Юрия Андропова, Дмитрия Устинова, Алексея Косыгина и Андрея Громыко – никто из них не имел днепропетровских корней.

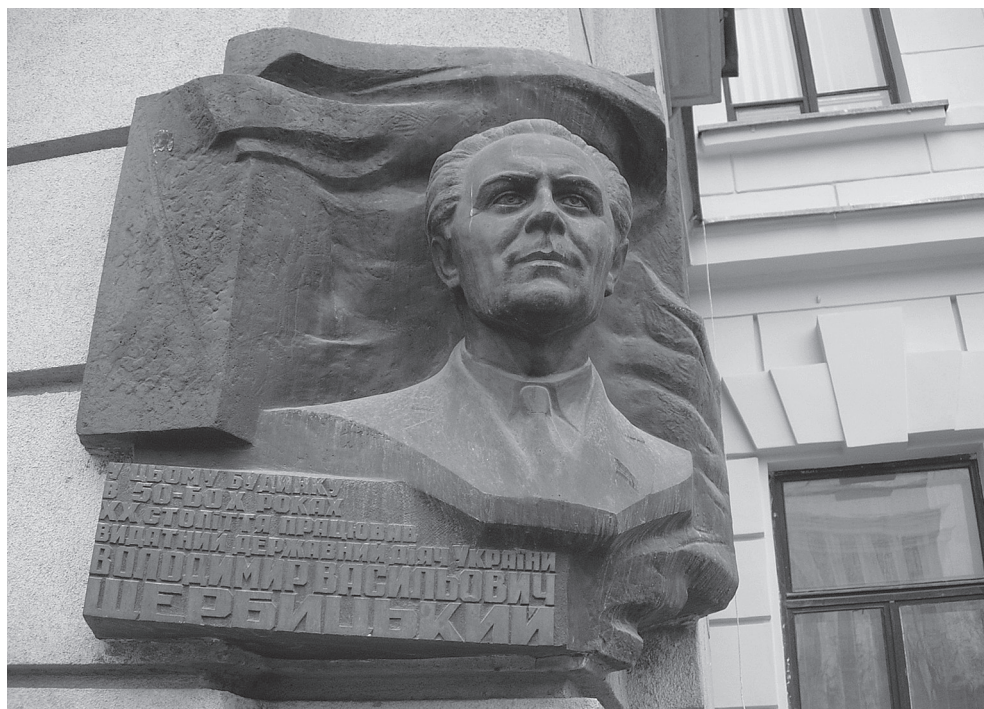
В целом значение «днепропетровского клана» в управлении СССР времен «застоя» преувеличено. Представление о том, что многие коллеги Брежнева по довоенному Днепропетровску заняли высокие посты в Москве, не выдерживает биографической проверки. Из коллег-руководителей довоенного Днепропетровского обкома не канул в лету только Константин Грушевой²³. В списках первых лиц страны нет тех, кто работал с Брежневым в Днепропетровске в 1947–1950 годах. Членом Политбюро ЦК КПСС стал всего один уроженец Днепропетровска – Николай Тихонов²⁴. В ближайшем окружении Брежнева было несколько людей из Днепропетровска: многолетний помощник Георгий Цуканов, начальник личной охраны генерал Александр Рябенко. Но никто из них не имел такого влияния, как, например, Константин Черненко, с которым Брежнев познакомился в Молдавии и не расставался до конца жизни²⁵.

Логика землячества, продвижение «днепропетровских» были свойственны не столько Брежневу, сколько его выдвиненцу – уроженцу города Верхнеднепровска Днепропетровской области Владимиру Щербицкому. Сам Щербицкий достиг высокого положения еще при Хрущеве (с 1961 года он был главой правительства Украины, кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС). Хрущев снял его с этих должностей в 1963-м и «сослал» первым секретарем обкома в Днепропетровск. После падения Хрущева Брежнев вернул Щербицкого в высшие эшелоны власти: с 1971-го тот стал членом Политбюро ЦК КПСС, в 1972 году возглавил Компартию Украины. При этом Щербицкий, будучи «хозяином Украины», реального влияния на общесоюзном уровне не имел²⁶.

Таким образом, и особое расположение Брежнева к Днепропетровску, и исключительная роль «днепропетровского» про-

- 23** Константин Грушевой был начальником Брежнева и в 1941 году занимал пост второго секретаря Днепропетровского обкома партии. Уже будучи генсеком, Брежнев поставил его на внешне почетный, но мало-влиятельный пост начальника политического управления Московского военного округа, сделал генерал-полковником и кандидатом в члены ЦК КПСС. В 1976 году Грушевой опубликовал воспоминания об обороне Днепропетровска в первые месяцы войны: Грушевой К.С. *Тогда, в сорок первом...* М.: Известия, 1976. Украинский перевод этой книги был издан в 1979 году в Киеве.
- 24** Почти ровесник Брежнева (на год его старше) Николай Тихонов достиг достаточно высокого положения еще до прихода «земляка» к власти. В 1964 году он был заместителем председателя Госплана СССР. Членом Политбюро ЦК КПСС Тихонов стал в 1979 году в возрасте 74 лет, а в 1980-м он заменил Косыгина на посту председателя Совета министров СССР.
- 25** Монографическое исследование о Черненко: ZEMTSOV I. *Chernenko: The Last Bolshevik – The Soviet Union on the Eve of Perestroika*. New Brunswick: Transaction Publishers, 1989.
- 26** Среди публикаций о Щербицком см.: ТАБАЧНИК Д.В. *Последний из могикан застоя*. Киев, 1992; ВРУБЛЕВСКИЙ В.К. *Владимир Щербицкий: правда и вымыслы*. Киев: Довіра, 1993; БАРАН В.К., ДАНИЛЕНКО В.М. *Україна в умовах системної кризи (1946–1980-і)*. Київ: Альтернативи, 1999.

исхождения в карьерном росте во время «застоя» несколько преувеличены. Несмотря на это, в 1970-е годы не лишённая тонкости метафора о трех периодах российской истории: допетровском, петровском и днепропетровском – казалась многим не лишённой смысла.

Илл. 2. Мемориальная доска Владимиру Щербицкому на здании бывшего обкома КПУ в Днепропетровской области. Установлена в 2003 году.

САМОПРЕЗЕНТАЦИИ «ЗАСТОЙНОГО» ДНЕПРОПЕТРОВСКА

Лицо и настроение Днепропетровска 1960–1970-х годов определяли ощутимое преобладание в городе технической интеллигенции (по некоторым, правда завышенным, оценкам, рабочие, инженеры «Южмаша», конструкторского бюро «Южное» и члены их семей составляли до 60% населения города²⁷) и оптимистическая ориентация в будущее, связанная с секретным космическим производством²⁸. Кроме того, многие в городе разделяли представление об особой «опеке» со стороны Брежнева.

27 Знук S.I. *Rock and Roll in the Rocket City. The West, Identity, and Ideology in Soviet Dnipropetrovsk, 1960–1985*. Washington: Woodrow Wilson Center Press; The John Hopkins University Press, 2010. P. 21.

28 О космосе как важнейшем элементе ориентации советской культуры в будущее см.: MAURER E., RICHERS J., RÜTHERS M., SCHEIDE C. (Eds.). *Soviet Space Culture. Cosmic Enthusiasm in Socialist Societies*. New York: Palgrave Macmillan, 2011.

В такой атмосфере уже в начале 1970-х годов у местных властей возник замысел отпраздновать 200-летие Днепропетровска. Прагматический подтекст подобного рода празднований очевиден: юбилей был идеальным поводом для местной власти получить правительственные награды²⁹. «Техническая» проблема, однако, состояла в том, что свой 100-летний юбилей Екатеринослав отметил в 1887 году³⁰, а потому возникали опасения, что до 1987 года Брежнев может не дожить. Кроме того, появилась идея «совместить» юбилей города с 70-летием Брежнева, которое выпало на 1976 год. Другими словами, нужно было найти новую дату рождения города! В 1887 году столетие Екатеринослава считали от дня закладки фундамента Преображенского собора, который должен был превзойти размерами собор св. Павла в Риме и первый камень которого заложила императрица Екатерина. Теперь следовало «состарить» дату на 11 лет, причем обосновать это «научными» аргументами.

В декабре 1971 года были сделаны официальные запросы в Центральный военно-исторический архив СССР и Центральный государственный архив древних актов с целью «уточнить дату основания города»³¹. В самих запросах четко просматривается ожидаемый результат. Особый акцент был сделан на том, что старая дата основания – 1787 год – была выбрана «в угоду монаршей милости», в то время как «на самом деле город существовал уже до этого свыше 10 лет»³². Запрашивались копии всех документов князя Потемкина 1770-х – начала 1780-х годов, связанных с регионом, в частности, копия рапорта на имя Потемкина азовского губернатора Василия Черткова о выборе места для постройки новой столицы. Именно рапорт Черткова (даже несмотря на то, что на выбранном им участке так ничего и не было построено) и лег в основу желанной новой даты основания города, удивительным образом совпавшей с юбилеем генсека и позволившей праздновать 200-летие Днепропетровска в 1976 году.

Несмотря на чрезвычайно удачное «совпадение» дат, Брежнев на юбилей «своего» города не приехал. Центральным официальным событием празднеств стало торжественное собрание местных номенклатурных работников и старательно отобранных «представителей трудящихся и жителей города». Главным гостем юбилея стал первый секретарь ЦК Компартии Украины

29 *Історія міста Дніпропетровська* / Под ред. А. Г. Болєбруха. Дніпропетровськ: Грані, 2006. С. 523.

30 О подготовке и праздновании юбилея 1887 года см.: Корольков К. *Столетний юбилей Екатеринослава, 1787–1887*. Екатеринослав, 1887; Владимиров М. М. *Первое столетие г. Екатеринослава*. Екатеринослав, 1887; Екатеринославский юбилейный листок. 1887. № 1–25.

31 Государственный архив Днепропетровской области. Ф. 18 (Днепропетровский горком КПУ). Оп. 38. Д. 109 (Справки, информации, переписка с обкомом и райкомами партии, организациями по вопросам агитационно-массовой и политико-воспитательной работы). Л. 18–22.

32 Там же. Л. 18.

Владимир Щербицкий, который зачитал указ президиума Верховного совета СССР о награждении Днепропетровска высшей советской наградой – орденом Ленина³³ – и прикрепил награду на знамени города.

В целом празднование 200-летия не отличалось от принятого канона организации торжественных мероприятий. Пожалуй, единственной особенностью стали напоминания об особых связях генерального секретаря с Днепропетровском и Днепропетровска с генеральным секретарем. Многие юбилейные издания были отмечены цитатами Брежнева. Например, форзац изданного в Москве фотоальбома украшала цитата из речи генсека:

«Я горжусь, что принадлежу к числу тех, кому досталась нелегкая задача восстановления разрушенного фашистскими варварами Днепропетровска и превращения его в современный социалистический город. Меня глубоко радует, что трудящиеся Днепропетровска под руководством городской партийной организации добились больших успехов в хозяйственном и культурном строительстве, свято хранят и приумножают славные революционные, боевые и трудовые традиции родного города, его рабочего класса. Пусть растет и хорошеет наш Днепропетровск!»³⁴

В торжественных выступлениях на юбилее города, опубликованных во всех городских газетах, подчеркивалась связь генерального секретаря с Днепропетровском, его забота о городе и регионе. Первый секретарь обкома партии Алексей Ватченко, например, сказал:

«[Воодушевляет приветствие генсека] который долгое время работал на Днепропетровщине и вложил много труда в ее развитие. Леонид Ильич и теперь находит время, чтобы вникнуть в наши дела и заботы, дать добрый совет, тепло поздравить с успехами и знаменательными событиями»³⁵.

О «закрытости» города в контексте юбилея, естественно, не упоминали. Зато всячески подчеркивалась революционная и рабочая традиции Екатеринослава-Днепропетровска³⁶, отмеченные уже в стихотворении 1949 года Дмитрия Кедрина: «Здравствуй, город чугуна и стали, выдержавший бой с лихим

**АНДРЕЙ ПОРТНОВ,
ТАТЬЯНА ПОРТНОВА**

СТОЛИЦА ЗАСТОЯ?
БРЕЖНЕВСКИЙ МИФ
ДНЕПРОПЕТРОВСКА

33 Указ президиума Верховного совета СССР о награждении города Днепропетровска орденом Ленина // Днепр вечерний. 1976. 22 мая. № 120(1341). С. 1.

34 Зори Днепропетровска. Фотоальбом. М.: Планета, 1976.

35 Днепр вечерний. 1976. 22 мая. С. 3.

36 Подробнее см.: *История екатеринославской социал-демократической организации. 1889–1903. Воспоминания, документы, литературные и художественные материалы* / Под ред. М.А. Рубача. Екатеринослав, 1923; ELWOOD R.C. *The R.S.D.R.P. in Ekaterinoslav: Profile of an Underground Organisation, 1907–1914* // Canadian Slavonic Papers. 1965. Vol. 7. P. 203–222; WYNN CH. *Workers, Strikes and Pogroms: The Donbass-Dnepr Bend in Late Imperial Russia, 1870–1905*. Princeton: Princeton University Press, 1992.

АНДРЕЙ ПОРТНОВ,
ТАТЬЯНА ПОРТНОВА

СТОЛИЦА ЗАСТОЯ?
БРЕЖНЕВСКИЙ МИФ
ДНЕПРОПЕТРОВСКА

врагом!»³⁷. Стандартная формулировка из юбилейного издания звучит так: «Днепропетровск – город чугуна и стали, машиностроения и химии, науки и культуры, город славных революционных, боевых и трудовых традиций»³⁸. В 1982 году Роберт Рождественский, несмотря на труднопроизносимость названия города, смог написать песню «Днепропетровск – мой дом родной», ставшую гимном «столицы застоя»³⁹. Использованный в стихотворении Рождественского образ «город-труженик» оказался наиболее меткой метафорой «закрытого» города-миллионера (численность населения Днепропетровска достигла отметки в миллион человек как раз в канун празднования 200-летия).

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ СТОЛИЦА

Как и почему возник образ «столицы застоя» и «кузницы кадров»? Можно предположить, что миф о всеильном «днепропетровском клане» на союзном уровне являлся продуктом недовольства московских элит, еще со времен Сталина обделенных правительственными должностями и сетующих на «пронырливых провинциалов». На локальном же, украинском, уровне этот миф всячески поддерживался днепропетровской номенклатурой, которой была чрезвычайно выгодна репутация «родины генсека» и «города, который любит Брежнев». Аппаратчики послехрущевского периода не получили ожидаемой ими протекции от «земляка» Брежнева. Тогда они стали продвигать себя сами, при любом удобном случае напоминая: «Брежнев – наш, в Москве вообще много наших, так что и меня не обижайте, а то хуже будет»⁴⁰. На низшем и среднем уровне карьерной лестницы это вполне срабатывало, но на высшие ступени власти пробиться все равно не удавалось.

Приоритетное, «особое», внимание Брежнева к потребностям города и области – скорее способ легитимации локальных инициатив, чем выражение намерений союзного руководства. Примером может быть история с началом строительства в Днепропетровске метрополитена в 1982 году в обход всесоюзной очереди городов, которая часто представляется в современной днепропетровской мифологии как знак особой симпатии генсека к городу. На самом деле стройка являлась инициативой

37 Кедрин Д. *Днепропетровску // Місто моє робітничє. Вірші про Дніпропетровськ*. Дніпропетровськ: Промінь, 1976. С. 24.

38 *Вехи истории* / Сост. Г. Николенко, Г. Шевченко. Днепропетровск: Промінь, 1976. С. 94. Ср.: *Днепропетровску 200. Историко-публицистический очерк*. Днепропетровск: Промінь, 1976. С. 122.

39 См.: <http://gorod.dp.ua/news/67701>.

40 Интервью Александра П., бывшего работником Днепропетровского обкома Компартии Украины, Днепропетровск, 3 апреля 2012 года. Архив авторов.

местного руководства, реализованной без личной поддержки Брежнева⁴¹. Тем не менее легенда неплохо привилась в массовом сознании. В Днепропетровске – крупном промышленном центре с высоким уровнем социального обеспечения, особенно продовольственными товарами, местное руководство всячески поддерживало настроение: «Вот как наш земляк, дорогой Леонид Ильич, о нас заботится!».

В воспоминаниях днепропетровцев о временах Брежнева нередко появляется сюжет о лучшем обеспечении продуктами питания «столицы застоя», особенно заметное при сравнении с продуктовым снабжением российских промышленных городов. Можно встретить, например, упоминание о том, что перед приездом в Днепропетровск делегаций из Свердловска – города, с которым Днепропетровск вел «социалистическое соревнование», – из местных магазинов убирали «лишнее» во избежание сплетен⁴².

Илл. 3. Стелла с изображениями Леонида Брежнева и Владимира Щербицкого, открытая в Аллее славы к 80-летию Днепропетровской области в 2012 году.

⁴¹ См. воспоминания первого секретаря Днепропетровского горкома партии в 1976–1983 годы: Ошко В. П. *Как это было*. Днепропетровск: Монолит, 2008. С. 364–365.

⁴² Чечуло В. *Нас снабжали по первой категории* // Наше місто. 2001. 19 декабря. С. 3.

Отношение днепропетровцев к личности генсека и периоду «застоя» в целом имеет собственную динамику. Когда после смерти Брежнева в 1982 году его имя было присвоено ряду городских объектов, в частности, Южному машиностроительному заводу и Днепропетровскому металлургическому институту, эффект получился скорее негативным. К тому времени ореол «мудрого вождя», ведущего народ в «развитой зрелый социализм» развеялся, а Леонид Ильич стал одним из любимых персонажей анекдотов. Фактически незаметно прошла и отмена этих недолговечных переименований после прихода к власти Михаила Горбачева. Бывшие работники горкома в этой связи вспоминают, что по указанию из Москвы в Днепропетровске был проведен закрытый опрос горожан об их отношении к такому решению. Абсолютное большинство выбрали следующие варианты ответа: «Нам все равно» или «Лучше пусть наладят снабжение продуктами питания, как при Брежневе, а не задают глупые вопросы»⁴³.

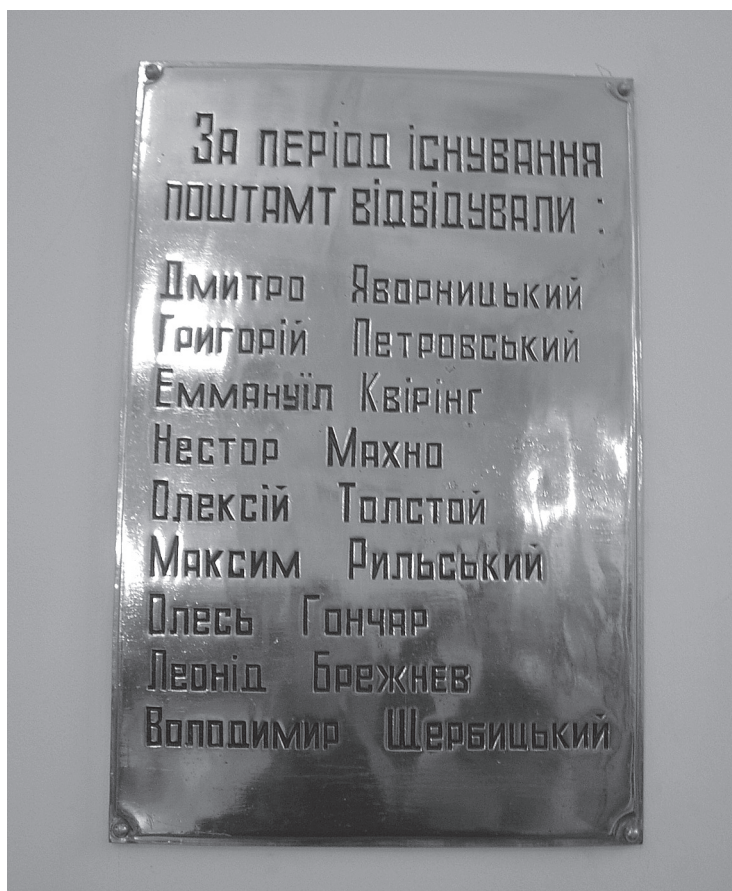
Уже через несколько лет Днепропетровск ощутил на себе кризис союзной ракетно-космической промышленности. Потеря «Южмашем» своего стратегического значения сразу же отразилась на городе, в котором, по послевоенной советской традиции, завод принимал участие в финансировании всех крупных проектов: от строительства жилья до возведения театра оперы и балета, аэропорта, спорткомплекса «Метеор» или празднования юбилея города. Утрата былой роли «Южмаша» неминуемо вела к потере городом «закрытого» статуса. И хотя, по-видимому, большинством горожан закрытость города в брежневские времена не ощущалась как проблема и не являлась основной характеристикой городской жизни, ее утрата была одновременно утратой Днепропетровском его воображаемой «особости».

Распад Советского Союза означал для Днепропетровска еще и необходимость переориентации на новую столицу – Киев. В определенном смысле устоявшаяся модель взаимоотношений «особой» провинции со столицей, когда первая постоянно «помнит о существовании столицы, постоянно имеет ее в виду, сравнивает себя с ней»⁴⁴, была перенесена на Киев. Ощутимым свидетельством ухода в прошлое Москвы как столицы стало даже изменение расписания поездов: теперь поезд из Днепропетровска следует туда почти на пять часов дольше.

В первые годы (1994–1999) президентства Леонида Кучмы, бывшего директора «Южмаша», казалось, что «кузница кадров»

43 Интервью Николая З., бывшего работника горкома, Днепропетровск, 1 марта 2013 года. Архив авторов.

44 Автор этой цитаты – известный московский художник-концептуалист Илья Кабаков, переехал юношей из Днепропетровска в Москву в 1946 году и таким образом описывал поведение себя-«провинциала» в столице: Кабаков И. 60–70-е... *Записки о неофициальной жизни в Москве*. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 46.

**АНДРЕЙ ПОРТНОВ,
ТАТЬЯНА ПОРТНОВА**

СТОЛИЦА ЗАСТОЯ?
БРЕЖНЕВСКИЙ МИФ
ДНЕПРОПЕТРОВСКА

Илл. 4. Мемориальная доска на днепропетровском почтамте со списком его «выдающихся посетителей», открытая в 2000-е годы.

сохранит за собой ведущую роль в независимой Украине. Однако эти иллюзии быстро развеялись после «оранжевой революции» и, особенно, после прихода к власти в 2010 году «донецкого» президента Виктора Януковича. Днепрпетровск оказался в ситуации постсоветской растерянности. Наиболее выразительным индикатором постсоветского упадка города стала его депопуляция: в 2012-м Днепрпетровск перестал быть городом-миллионером, хотя по переписи населения 1989 года в городе проживал 1 191 971 человек⁴⁵. По данным специального исследования ООН, Днепрпетровск занял первое место среди восточноевропейских городов по темпу потери населения – 16% с 1990 года⁴⁶.

В ситуации идеологической растерянности и смысловой дезориентации поиск *La belle Époque* истории Днепрпетровска обратился к недавнему брежневскому прошлому. Свойственные в целом постсоветской памяти о годах «застоя» образы

45 Данные официального городского портала: <http://gorod.dp.ua/inf/geo/?pageid=109>.

46 См.: Forbes Украина. 2013. № 3.

стабильности, благополучия и, в то же время, международного авторитета СССР в днепропетровском контексте усиливались тезисами об «улучшенном снабжении», «особой заботе генсека» и все о том же «днепропетровском периоде» истории. Если постсоветский Львов свое «золотое время» искал в Австрийской империи⁴⁷, постсоветская Одесса – в империи Российской⁴⁸, то постсоветский Днепропетровск – в эпохе Брежнева.

В данном случае можно говорить об очередном локальном примере описанной Сергеем Ушакиным вторичной утилизации узнаваемых советских символических конструкций в условиях отсутствия знаков, способных адекватно отразить постсоветскую ситуацию и постсоветский опыт⁴⁹. При этом немаловажно, что местные власти обратились к ресурсам брежневского мифа не сразу после провозглашения Украиной независимости, но на втором десятилетии ее постсоветского существования. Символично, что надписи на всех новых мемориальных табличках выполнены на украинском языке, в притеснении которого Брежнева и Щербицкого упрекали авторы самиздатовского «Письма творческой молодежи Днепропетровска». То есть, пользуясь моделью, предложенной Ильей Калининым, можно сказать, что частичное возвращение старых форм не реставрировало советские идеологемы, но приспособило их отдельные фрагменты к современному контексту и одновременно способствовало нейтрализации советского прошлого как потенциально политически актуального пространства⁵⁰.

Удобство «застойной» мифологии для Днепропетровска состояло в ее идеологической неопределенности, аморфности. Образ «брежневского города» не содержал потенциала для политической мобилизации, апеллировал к утраченному «особому статусу» и подпитывал не чуждые городской самоидентификации столичные притязания.

Любопытным свидетельством живучести брежневского мифа стали и недавние события весны 2014 года, которые заметно изменили Днепропетровск и его репрезентацию: с технократически-нейтральной на ярко выраженную проукраинскую⁵¹. Символическими маркерами последней стал демонтаж расположенных в самом центре города памятника Ленину (22 февраля 2014 года) и барельефа с Лениным на монументе «Победа

47 См.: ПОРТНОВ А. *Упражнения с историей по-украински*. М.: О.Г.И.; Мемориал, 2010. С. 63–66.

48 RICHARDSON T. *Kaleidoscopic Odessa. History and Place in Contemporary Ukraine*. Toronto: University of Toronto Press, 2008.

49 Ушакин С. *Бывшее в употреблении: постсоветское состояние как форма афазии* // Новое литературное обозрение. 2009. № 100. С. 760–793.

50 Калинин И. *Ностальгическая модернизация: советское прошлое как исторический горизонт* // Неприкосновенный запас. 2010. № 6. С. 6–16.

51 Подробнее о динамике и причинах этой трансформации см.: ПОРТНОВ А. *Днепропетровск. Там, где начинается Украина* (<http://gefter.ru/archive/12617>).

коммунизма неизбежна» (27 июня 2014 года). Памятные знаки с Брежневым и Щербицким при этом не тронули, хотя на здании областного совета демонтировали мемориальную доску, посвященную Дзержинскому и находившуюся по соседству с доской первого секретаря ЦК КПУ. С одной стороны, видимо, фигура Брежнева воспринимается как существенно меньший раздражитель по сравнению с Лениным. С другой стороны, присутствие в городской топонимике Днепропетровска имени Брежнева (уникальное для постсоветской Украины) по-прежнему подчеркивает амбиции региона, остается частью локального патриотизма. Вероятно, именно поэтому новые местные власти, представители неформальной финансово-экономической группы «Приват», в своих выступлениях повторяют тезис о городе, который «не первый, но и не второй», говорят о «гордом» Днепропетровске и «сердце Украины»⁵². Иными словами, в принципиально новой политико-идеологической ситуации локальная функция брежневского мифа сохраняет свое значение.

**АНДРЕЙ ПОРТНОВ,
ТАТЬЯНА ПОРТНОВА**

СТОЛИЦА ЗАСТОЯ?
БРЕЖНЕВСКИЙ МИФ
ДНЕПРОПЕТРОВСКА

52 См. интервью главы Днепропетровской облгосадминистрации Игоря Коломойского и его заместителей Бориса Филатова и Геннадия Корбана: *Игорь Коломойский: Не дай Бог оказаться на месте Турчинова!* (http://lb.ua/news/2014/05/16/266620_igor_kolomoyskiy_ne_day_bog.html); *Борис Филатов: С возможностями Рината Ахметова и Сергея Таруты можно было справиться с ситуацией в Донецкой области* (<http://www.ostro.org/general/politics/articles/446664/>); *Геннадий Корбан: Взав автомат, і кажу: «Ану, суки, ставайте до стінки! Доки ви набиваєте кишені, там люди гинуть»* (http://gazeta.ua/articles/events-journal/_vzyav-avtomat-i-kazhu-anu-suki-stavajte-do-stinki-doki-vi-nabivayete-kisheni-tam-lyudiginut/564393); *Борис Филатов: Днепропетровск выглядит так, будто он впервые влюбился* (<http://gazeta.zn.ua/personalities/boris-filatov-dnepropetrovsk-vyglyadit-tak-budto-on-vpervye-vlyubilsya-.html>).

